

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

О КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ РОССИИ В АРКТИКЕ

© 2009 г. А.Л. Колодкин¹, Г.Г. Шинкарецкая²

Российское законодательство относительно морских пространств в Арктике³

Российское законодательство относительно Арктики стало развиваться в начале XX в. В 1912–1913 гг. была установлена и в 1918 г. подтверждена 12-мильная ширина территориальных вод⁴. На основании ряда документов вновь открытые острова и земли включались в состав территории России. Самый значительный из них для международного права – официальная нота Министерства иностранных дел России иностранным государствам от 20 сентября 1916 г., в которой объявлялось о том, какие именно острова и земли включены в состав России. Примечательно, что уже тогда ряд островов у континентального побережья был обозначен как общепризнанная часть российской территории. На эту официальную ноту не было получено ни одного протеста со стороны иностранных государств: принадлежность арктических островов и земель не оспаривалась.

4 ноября 1924 г. данная позиция нашей страны нашла подтверждение в ноте Народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина.

Современный международно-правовой режим Российской Арктики был установлен Постановлением Президиума ЦИК СССР “Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане” от 15 апреля 1926 г.⁵

¹ Заведующий сектором международно-правовых исследований Института государства и права РАН, зам. генерального директора Научно-исследовательского института морского транспорта, президент Российской ассоциации международного морского права, доктор юридических наук, профессор.

² Ведущий научный сотрудник, руководитель группы международно-правовых проблем в отношениях между странами-членами СНГ Института государства и права РАН, член президиума Российской ассоциации международного морского права, кандидат юридических наук.

³ Лат. *arcticus* – северный, греч. *Arktos* – Медведица (созвездие).

⁴ См.: Собрание законодательства РСФСР. 1918. № 44. Ст. 539.

⁵ Собрание законодательства СССР. 1926. № 32. Ст. 203.

В Постановлении обозначены меридианы как линии, отграничивающие пространство, в пределах которого на острова и земли распространяется суверенитет СССР⁶. Интересно отметить, что восточный меридиан был тот же самый, который установлен в 1867 г. известным Договором между Россией и США об Аляске⁷.

Ни в самом Постановлении, ни в сопровождавшем его Заявлении управляющего делами советского правительства⁸ не было сказано ни слова о правовом статусе вод, лежащих между и вокруг островов, не был определен и статус разграничительных линий.

Практика всех государств конца XIX – начала XX вв. демонстрирует целый ряд актов, подобных Постановлению, когда устанавливалась некая конфигурация групп островов с помощью астрономических координат. Хорошим примером здесь служит Договор между Испанией и США, заключенный после испано-американской войны (так называемый Парижский договор), в котором территория Филиппинского архипелага была

⁶ В документе говорилось, что Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановляет: “Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не состоящие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Союзом ССР территорией каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианами тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящими по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе”.

Данное Постановление до сих пор действует.

⁷ См.: Treaty concerning the Cession of the Russian Possessions in North America by his Majesty the Emperor of all the Russia's to the United States of America; Concluded March 30. 1867. Available at the website: <http://www.hrono.ru/da/00.html>.

⁸ См.: Собрание законодательства СССР. 1926. № 89. Ст. 2720.

определена как острова, лежащие между такой-то и такой-то долготой и широтой⁹.

Другой пример дает нам государство Мальдивские острова. Несколько конституций этого государства вплоть до III Конференции ООН по морскому праву содержали ст. 1, согласно которой территория республики состояла из островов, лежащих между 07°09' северной широты и 0°45' южной широты и 72°03' и 73°48' восточной долготы¹⁰. Астрономические координаты были одним из методов определения островов архипелага как единого целого¹¹.

Те же соображения применимы к “полярному сектору”. Английский проф. Я. Броунли писал задолго до III Конференции, что правительства применяют систему прямых линий для определения территориальной юрисдикции там, где заявляются права на покрытые льдом районы и отдаленные острова¹².

Использование ясных и понятных линий, прохождение которых определяется астрономическими координатами, в Арктике вполне логично, если принять во внимание трудности пересчета островов, которые уже открыты и которые еще могут быть открыты в будущем в этом суровом регионе, не имеющем постоянного населения и редко посещаемого людьми. В Договоре между Россией и США 1867 г. меридианы также использовались для определения “всей территории, принадлежащей Его Величеству Императору на американском континенте и на прилежащих островах”, проданной Россией Соединенным Штатам. Меры “астрономического” разграничения были шагами в будущее.

Я. Броунли считал, что принцип секторов сам по себе не порождает территориального титула, а остается методом приблизительной делимитации¹³. Один из авторов настоящей статьи был первым российским ученым, который ясно за-

явил, что нормы и принципы международного права в полной мере применимы к морским пространствам Советской Арктики¹⁴.

За годы после Постановления 1926 г. советское правительство ни разу не ссылалось на него для утверждения того, что весь треугольник между северным побережьем России и Северным полюсом составляет часть территории СССР или часть советских внутренних вод. Та же позиция проявляется в законодательных актах, касающихся Арктики, которые стали приниматься после III Конференции ООН по морскому праву¹⁵: в Федеральном законе “О континентальном шельфе Российской Федерации” от 30 ноября 1995 г.¹⁶, Федеральном законе “О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне” от 17 декабря 1998 г.¹⁷, Федеральном законе “Об исключительной экономической зоне” от 17 декабря 1998 г.¹⁸, Федеральном законе “Об охране окружающей среды” от 10 февраля 2002 г.¹⁹. Следует упомянуть также два постановления Совета Министров СССР “Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для измерения ширины территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа СССР” 1984 и 1985 гг.²⁰

Федеральный закон “О государственной границе Российской Федерации”, принятый 1 апреля 1993 г.²¹, изменялся 19 раз²². Его ст. 5 под названием “Об определении и изменении линии государственной границы” говорит о том, что линия границы на море проходит по внешнему пределу территориального моря. Федеральный закон

¹⁴См.: Kolodkin A. and Volosov M. The Legal Regime of the Soviet Arctic // Marine Policy. Vol. 14. 1990. P. 158-168.

¹⁵См.: United Nations Convention on the Law of the Sea and the Agreement Relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea, available at <http://www.isa.org.jm/en/lawofthesea>. Советский Союз был одним из государств, подписавших Конвенцию уже 10 декабря 1982 г. Он ратифицировал ее вместе с Соглашением об имплементации Ч. XI Конвенции 22 января 1997 г. (см.: Федеральный закон от 26 февраля 1997 г.).

¹⁶См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

¹⁷См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

Ст. 3833.

¹⁸См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.

¹⁹См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

²⁰См.: Законодательные акты и распоряжения государственных органов СССР по вопросам мореплавания. Л., 1986. С. 24-49.

²¹См.: Собрание законодательства РФ. 1993. № 51. Ст. 215.

²²А именно: 10 августа 1994 г., 29 ноября 1996 г., 19 июля 1997 г., 24 и 31 июля 1998 г., 5 августа и 7 ноября 2000 г., 24 марта и 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 30 июня 2003 г., 29 июня и 22 августа 2004 г., 7 марта 2005 г., 20 апреля, 15 июня и 30 декабря 2006 г., 26 июня 2007 г.

⁹См.: Treaty of Peace Between the United States and the Kingdom of Spain, 30 Sept. 1754, Treaty Ser No 343 (1898). В литературе см.: Franckx E. Nature Protection in the Arctic: Recent Soviet Legislation // International and Comparative Law Quarterly. Vol. 41. 1992. P. 368-369; Михина И. Правовой режим судоходства в Арктике и международное сотрудничество // Материалы научно-практической конференции. М., 1996. С. 28.

¹⁰Эти данные были представлены III Конференции (см. UN Doc ST/LEG/Ser.B/16).

¹¹См.: Шинкарецкая Г.Г. Государства на архипелагах. М., 1977. С. 63.

¹²См.: Броунли Я. Международное право. Кн. 1. М., 1977. С. 237-238.

¹³См.: там же. С. 237. В 7-м издании этой книги автор придерживается того же мнения (см.: Brownly I. Principles of International Law. L., 2008).

“О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне” в ст. 4 “Исходные линии, от которых измеряется ширина территориального моря” почти буквально воспроизводит статьи 3, 5, 6 и 7 Конвенции ООН по морскому праву. В целом, приведенное выше законодательство ни в какой мере не выделяет Арктику или “полярный сектор” из остальной российской территории.

Заявка России на внешние пределы континентального шельфа

20 декабря 2001 г. Россия подала в Комиссию по границам континентального шельфа заявку на право включения в наш континентальный шельф подводных пространств в Арктике²³. Комиссия – это международный орган, предусмотренный Конвенцией ООН по морскому праву. Она уполномочена оценивать геологические и геоморфологические особенности дна прилегающего к побережью государства на предмет признания или непризнания его продолжением континента. Если Комиссия признает эту часть дна продолжением континента, то прибрежное государство вправе объявить его своим континентальным шельфом до расстояния в 350 морских миль от берега. В отличие от того шельфа, который любое прибрежное государство имеет право установить в пределах 200 морских миль от берега, шельф более широких размеров условно называют “внешним” или “расширенным” (outer continental shelf).

Комиссия по границам континентального шельфа в составе 21 человека формируется на основе справедливого географического представительства (как и Международный трибунал по морскому праву). В настоящее время от Восточной Европы в ней представлены Россия, Грузия, Румыния; от западных стран – Норвегия, Ирландия, Португалия, Австралия; от Африки – Нигерия, Камерун, Гана и др.; от Азии – Китай, Индия, Япония, Южная Корея и др.; от Латинской Америки – Бразилия, Аргентина, Мексика и др.

С заявками (или представлениями – submissions) в Комиссию дело обстоит следующим образом. Кроме России заявки подали: Бразилия (2004 г. – отклонена), Австралия (2004 г. – удовлетворена), Ирландия (2005 г.), Новая Зеландия (2006 г.), совместно Франция, Великобритания, Ирландия, Испания (2006 г.), Нигерия (2006 г.), Тонга (2006 г.),

Франция (2007 г.); намерены подать Япония (2009 г.), Гайана (2009 г.), Мьянма (2009 г.), Канада (2013 г.), Дания (2014 г.).

Заявка России была первой и касалась и северного побережья (прилежащего к Северному Ледовитому океану), и восточного побережья (прилежащего к Тихому океану). В ней речь идет о трех морях: Баренцевом, Беринговом, Охотском и центральной части Ледовитого океана.

На 10-й сессии Комиссии в апреле 2002 г. был образован подкомитет для рассмотрения заявки России. На 11-й сессии в июне 2002 г. Комиссия приняла рекомендации в адрес России²⁴.

Решение вопроса о праве России на расширенный (на 1 млн. 200 тыс. кв. км) континентальный шельф не может быть простым. Во-первых, это право касается обширных подводных пространств в Арктике вплоть до Северного полюса. Во-вторых, в некоторых случаях существуют споры о разграничении морских пространств между Россией и соседними государствами: с Норвегией в Баренцевом море и США в Беринговом проливе. По шельфу в Охотском море Комиссия дала упрощенную рекомендацию.

Комиссия сделала рекомендации применительно к каждому случаю. В первых двух случаях Комиссия фактически оставила делимитацию на усмотрение соседних государств²⁵. Параграф 40, относящийся к Охотскому морю, сформулирован так, что вопрос о шельфе не касается спора о Курильских островах²⁶.

²⁴ См.: GA. Report of the Secretary-General on Oceans and the Law of the Sea, UN Doc. a/57/57/Add.1 2002. Para. 38-41.

²⁵ “В случае Баренцева и Берингова морей Комиссия рекомендовала, чтобы Российская Федерация по вступлении в силу соглашений о разграничении с Норвегией в Баренцевом море и с Соединенными Штатами в Беринговом море передала Комиссии схемы и координаты разграничительных линий постольку, поскольку они показывают внешний предел континентального шельфа Российской Федерации за пределами 200 морских миль в Баренцевом море и в Беринговом море соответственно” (Ibid. Para. 39).

²⁶ “Что касается Охотского моря, Комиссия рекомендовала Российской Федерации сделать хорошо документированное представление относительно части внешнего континентального шельфа в северном районе этого моря. Комиссия установила, что это частичное представление не должно предрешать вопросы, относящиеся к делимитации границ между государствами в южной части, для которой может быть сделано представление позднее, вне зависимости от положений, предусматривающих 10-летний предел, установленный статьей 4 Приложения II к Конвенции. Комиссия также рекомендовала Российской Федерации до формирования этого частичного представления приложить все усилия к достижению соглашения с Японией в соответствии с параграфом 4 приложения I к Правилам процедуры

²³ См.: Commission on the Continental Shelf. Receipt of the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the Continental Shelf. UN Doc. CLCS.01.2001. LOS (Continental Shelf Notification). (2001).

Для решения вопроса о шельфе в центральной части Северного Ледовитого океана Комиссия посчитала необходимым предоставление дополнительных данных из геологии и геофизики²⁷. Вопросы Комиссии можно суммировать следующим образом:

– геологическая природа хребта Ломоносова и поднятия Менделеева неясна; необходимы дополнительные геолого-геофизические данные, которые подтвердили бы континентальную природу и структурную связь между хребтом и поднятием с прилежащим континентальным шельфом;

– отсутствует первичная информация о рельефе арктического дна; невозможно оценить точность делимитации внешней границы континентального шельфа без батиметрических данных в форме координат и оцифрованных значений²⁸.

Природа права на континентальный шельф

Основания, по которым прибрежное государство вправе установить свой континентальный шельф, по ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву могут быть разделены на две части:

– в том что касается права на шельф в пределах 200 морских миль от берега;

– в том что касается права на так называемый внешний континентальный шельф за пределами 200 миль.

Право на “нормальный” континентальный шельф, определенное в п. 1 ст. 76, на первый взгляд кажется опирающимся на два основания – на концепцию естественного продолжения и на критерий расстояния²⁹. Но если присмотреться внимательнее, право на “нормальный” континентальный шельф оказывается чисто юридическим.

Комиссии” (Ibid. Para. 40).

²⁷ “Что касается центральной части Арктического океана, Комиссия рекомендовала, чтобы Российская Федерация сделала пересмотренное представление относительно своего внешнего континентального шельфа в этом регионе, основанное на ответах на те вопросы, которые изложены в рекомендациях” (Ibid.).

²⁸ См.: Колодкин А., Гландин С. Российский флаг на Северном полюсе // *Международная жизнь*. 2007. № 12. С. 14.

²⁹ “Континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние” (п. 1 ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

нентальный шельф оказывается чисто юридическим. Действительный смысл п. 1 ст. 76 состоит в том, что любое прибрежное государство уполномочено осуществлять исключительные права на природные ресурсы у своего берега до расстояния в 200 миль. Идея “нормального” континентального шельфа как естественного продолжения его сухопутной территории имела бы смысл в том случае, если бы можно было вообразить противоположную ситуацию: сухопутная территория обрывается резко на линии берега; в таком случае прибрежное государство не могло бы претендовать на шельф. Подобных ситуаций Конвенция ООН по морскому праву не предусматривает, и с этой точки зрения любое морское пространство, принадлежащее прибрежному государству, является искусственным изобретением, или, выражаясь более изящно, чисто юридическим³⁰.

Право на внешний континентальный шельф опирается на более сложное основание. Говорить о наличии такого права можно только в том случае, когда имеются особые природные характеристики, а именно: подводная окраина материка простирается далее 200 морских миль – ст. 76 (4а). Для установления факта распространения окраины материка на такое далекое расстояние должны быть приняты во внимание два критерия:

– толщина осадочных пород – ст. 76 (4а);

– степень максимального изменения уклона в основании континентального склона – ст. 76 (4b).

Таким образом, внешний континентальный шельф – это *воплощение идеи естественного продолжения сухопутной территории* государства до глубоководного дна. Поэтому так много внимания уделяется естественнонаучным характеристикам той части Арктики, на которую претендует Россия.

Однако приобретение титула на внешний континентальный шельф также имеет правовой аспект. Любая делимитация в Мировом океане становится правомерной с точки зрения международного права только в том случае, если она признана другими государствами³¹. Признание зависит от особенностей каждого случая. Во время III Конференции по морскому праву Секрета-

³⁰ См.: Colson D.A. Political and Boundary Issues Affecting Arctic Energy Resources / Krueger R.B., Rosenfeld S.A. (eds.) // *The Developing Order of the Oceans*. N.Y., 1985. P. 513.

³¹ См.: Решение Международного Суда по англо-норвежскому делу о рыболовстве. Fisheries Case (UK v. Norway) // ICJ Reports. 1951. P. 116.

риат подготовил доклад, где были перечислены 33 страны, которые потенциально могли претендовать на внешний континентальный шельф, причем список не был исчерпывающим³². Из этих 33 случаев отдельные могли быть разграничены с непосредственно прилежащими странами, но некоторые из потенциальных внешних шельфов не соседствовали ни с чьими другими шельфами. И такие случаи – не редкость в практике делимитации, территориальное море и континентальный шельф полуострова Камчатка могут быть здесь хорошим примером.

Выдвигая претензию на внешний континентальный шельф, прибрежное государство может встретить два случая несогласия: с соседним или противоположным государством (государствами), тогда для разрешения могут быть использованы переговоры или иные средства мирного урегулирования; со всем человечеством, которому принадлежит право на общее наследие человечества, воплощенное в глубоководном дне. В этом случае Комиссия выходит на первый план, чтобы вести переговоры от имени всего человечества³³. Согласно Конвенции ООН по морскому праву (п. 8 ст. 76) Комиссия по границам континентального шельфа должна представлять интересы “других государств”.

Что касается российского внешнего шельфа в центральной части Ледовитого океана, то здесь просматриваются оба случая: переговоры с человечеством (через Комиссию) уже ведутся; переговоры с соседними государствами также ведутся и еще предстоят. На заявку России последовала реакция со стороны Японии³⁴ и Норвегии³⁵ из-за неразрешенных проблем делимитации, о которых упоминалось выше; а также со стороны Канады³⁶, Дании³⁷ и США³⁸. Три последних государства протестовали против использования Россией некоторых геологических и геоморфологических данных³⁹.

Здесь мы возвращаемся к проблеме “полярного

сектора” и астрономических координат. Восточная ограничительная линия российского внешнего континентального шельфа – это тот самый меридиан, который был определен Постановлением 1926 г. как восточный предел полярного треугольника⁴⁰. В заявке этот меридиан используется как линия разграничения континентальных шельфов России и США. Последние не протестовали против использования меридиана в этих целях в своей “Реакции на заявку России”⁴¹. Протест США скорее касался протяженности делимитирующих линий, поскольку США выразили сомнения относительно расположения 2.500-метровой изобаты и геологической природы системы Альфа-Менделеев.

Позиция США базировалась, очевидно, на Соглашении 1990 г., которое предусматривает, как уже было сказано, что морская граница между двумя государствами – это меридиан, определенный Договором 1867 г. Длина разграничительной линии не была указана в Договоре. Там просто говорилось, что “линия идет на север, пока совсем не теряется во льдах” (ст. 1). Соглашение о морской границе, заключенное более чем через 100 лет, предусматривает, что граница продолжается в Северном Ледовитом океане, насколько это допускается международным правом.

Восточная делимитационная линия в заявке России доходит до Северного полюса, и было бы вполне правомерно признать право России на установление внешнего континентального шельфа на это же расстояние, если бы было доказано, что продолжение сухопутной территории нашей страны простирается на это же расстояние.

События лета 2007 г.

После получения рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа российские научные учреждения (в особенности Институт океанологии РАН и соответствующие службы Министерства природных ресурсов) ведут исследование подводной геологии в высоких широтах Арктики, чтобы удостовериться, составляют ли хребет Ломоносова и поднятие Менделеева продолжение континентального шельфа Сибири⁴².

Одно событие привлекло особо значительное

³² UN Doc. A/CONF.62/C.2/L.98/Add.1 (1978).

³³ Ипостась представителя всего человечества кажется нам более привлекательной (и более точной), чем “полицейского, следящего за применением статьи 76”, как предлагает Д. Колсон (см.: *Colson D.A. The Delimitation of the Outer Continental Shelf Between Neighboring States* // AJIL. Vol. 97. 2003. P. 93).

³⁴ См.: UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/JPN. 2002.

³⁵ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/NOR. 2002.

³⁶ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/CAN. 2002.

³⁷ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/DNK. 2002.

³⁸ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/USA. 2002.

³⁹ См.: US Reaction to Russian Continental Shelf Claim // AJIL. Vol. 96. 2002. P. 969-970.

⁴⁰ См. карту, приложенную к заявке России на вебсайте Комиссии www.un.org/Depts/los/clcs_new/clcs_home.htm.

⁴¹ См.: CLCS, USA: Notification Regarding the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf // UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/USA. 2002.

⁴² См.: <http://www.lenta.ru/news/2007/08/02>

внимания. Летом 2007 г. российское океанографическое судно “Академик Федоров” достигло высоких широт в Арктике. Два батискафа опустились на дно в районе Северного полюса, поместили там российский флаг из титана и взяли пробы грунта⁴³.

Некоторые страны следили за этими событиями весьма внимательно, и отдельные из них заявили о своем намерении провести исследования геологической связи между континентальными шельфами и хребтом Ломоносова⁴⁴.

Как заявил зам. директора Института океанологии РАН Ю. Халиуллин, само по себе погружение двух батискафов ничего не доказывает, тем более что погружение было произведено не на хребте Ломоносова, а образцы грунта взяты в ложбине Амундсена, которая не связана с хребтом Ломоносова. “Предстоит еще очень много работы, нужно провести бурение на хребте Ломоносова, сделать химические, геологические, электромагнитные анализы образцов”⁴⁵. Официальная позиция России была ясно выражена В.В. Путиным: “Наши исследования направлены на то, чтобы доказать, что Россия имеет право на определенную часть шельфа. При этом Россия будет действовать через ООН и строго придерживаться международных норм. Мы хотим доказать наши права и действуем в рамках определенных международных процедур. И будем так действовать и дальше”⁴⁶.

Министр иностранных дел России С. Лавров подчеркнул, что экспедиция в августе 2007 г. составляет часть большой работы, осуществляемой на основе Конвенции ООН по морскому праву⁴⁷. Он сказал также, что нет ничего необычного в том факте, что исследователи, впервые в мире достигшие 4-км глубины в Арктике, установили там флаг своей страны. “Между прочим, то же самое было и на Луне, когда американцы впервые попали туда”⁴⁸.

Установление флага само по себе не означает установления суверенитета. Ни один официальный представитель России не оценил произошедшее событие как свидетельство эффективной оккупации или как правовую основу для изменения правового статуса дна Арктики.

В соответствии с упоминавшейся рекомендацией Комиссии ООН по границам континентального шельфа Россия должна представить материалы, свидетельствующие об органической связи хребта Ломоносова (так он назван в 1948 г.) и поднятия Менделеева (названо в 1949 г.) с континентом – дном, находящимся у сибирского побережья России. Речь идет о **континентальном** характере двух хребтов, об их **континентальной** природе. Заметим, США в своей ноте в адрес Комиссии заявили, что поднятие Менделеева имеет океаническую природу, но не континентальную. Однако в ноте США не упоминался хребет Ломоносова, иными словами, Соединенные Штаты не возражали против признания этого хребта принадлежащим континентальному плато и продолжающим собственно континентальный шельф Российской Федерации.

Никакие “захваты” и иные действия в явочном порядке со стороны России или других стран не осуществляются вопреки некоторым безосновательным высказываниям в канадских и других СМИ.

Более того, авторам различных подобных высказываний в адрес России не мешало бы знать, что их страна, Канада, сама являлась инициатором выступлений о распространении своего суверенитета на острова, на воды Северо-Западного прохода, на другие пространства – в 1904, 1921, 1925, 1970 гг. (юрисдикция до 100 миль и т.п.). При этом нетрудно заметить, что российские ноты и акты следовали после канадских декретов, заявлений и законов.

Как отмечалось в выступлении Президента России Д.А. Медведева на заседании Совета Безопасности РФ “О защите национальных интересов России в Арктике”, в современный период в отношении Арктики наблюдается не конфронтация и какие-либо столкновения приарктических государств (Российская Федерация, США, Норвегия, Дания, Канада), а напротив, сотрудничество по различным направлениям: в Арктическом Совете (с участием Финляндии, Швеции и Исландии), в Международном арктическом научном комитете, в реализации различных конвенций и соглашений. Об этом свидетельствует заключение Соглашения между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11 июня 2007 г. Весьма характерным и новым является положение Соглашения (ст. 3) о том, что если на континентальном шельфе одной из сторон установлено месторождение углеводородов, а другая сторона полагает, что это месторождение простирается и на ее шельф и что

⁴³ См.: Флаг под полюсом. Интервью с заместителем директора Института океанологии Российской академии наук Ю. Халиуллиным // Независимая газ. 2007. 26 сент.

⁴⁴ См.: Mineral war begins as Russians plant flag 2, 5 miles beneath pole // The Times. 2007. 3 August.

⁴⁵ Независимая газ. 2007. 26 сент.

⁴⁶ Парламентская газ. 2008. 13 марта.

⁴⁷ См.: <http://www.lenta.ru/news/2007/08/03>

⁴⁸ Там же.

это будет подтверждено, обе стороны заключают соглашение об эксплуатации месторождения как единого целого.

О продолжающемся сотрудничестве свидетельствует принятие Декларации на Конференции в Гренландии (г. Иллулисат), 27–29 мая 2008 г. В Декларации глав внешнеполитических ведомств обращается внимание на то обстоятельство, что Северный Ледовитый океан находится на пороге значительных перемен в связи с грядущим и намечающимся изменением климата, которое может оказать влияние на виды растительности в Арктике. Однако участники Конференции подчеркивали, что не видят необходимости в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном. Мы напоминаем, говорится в Декларации, в отношении Северного Ледовитого океана применяется широкая база международно-правовых документов, как отмечалось нашими представителями на уровне старших должностных лиц на встрече в Осло 10–16 октября 2007 г. (это была встреча руководителей правовых служб арктических государств). В частности, в морском праве закреплены важные права и обязательства, относящиеся к определению внешних границ континентального шельфа, защите морской

окружающей среды, включая районы, покрытые льдом, свободе судоходства, проведению морских научных исследований и другим видам использования моря. Мы сохраняем приверженность этой правовой базе и упорядоченному решению любых возможных пересекающихся претензий.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в выступлении на заседании Совета Безопасности России 17 сентября 2008 г., говоря о задачах по освоению Арктики, подчеркнул также: “Нам необходима нормативно-правовая база, регулирующая деятельность России в Арктике... В ближайшей повестке – договор на правовое закрепление, оформление внешней границы континентального шельфа. Очень важная задача”⁴⁹. Понятно, что речь идет о договорном, согласительном, международно-правовом решении данной проблемы, т.е. решении, когда упомянутая Комиссия дает рекомендации, а государство устанавливает границы в соответствии с этими рекомендациями, причем, как установлено в ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., такие границы являются окончательными и обязательными для всех государств, в том числе и неприбрежных.

⁴⁹Официальный сайт Президента России. 17 сентября 2008 г. Москва, Кремль.